

Научная статья. Исторические науки

УДК 94:327(5)

DOI: 10.31696/2072-8271-2023-5-4-61-178-187

КНР И СТРАНЫ ОКЕАНИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19: ПОМОЩЬ С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ

Ксения Геннадьевна МУРАТШИНА¹,

¹ Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

k.muratshina@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7952-6299>

Аннотация: В статье рассматривается процесс оказания Китаем гуманитарной помощи в противодействии пандемии COVID-19 государствам Океании, имеющим с ним дипломатические отношения. Автором последовательно изучены составляющие этой помощи: передача средств индивидуальной защиты, расходных материалов, медицинского оборудования, экспертно-консультативная поддержка, финансовое содействие, пожертвование партий вакцины. Далее, выделены характерные черты в действиях китайской стороны и отмечены факторы, определяющие ее политику.

Ключевые слова: Китай, Океания, пандемия COVID-19, гуманитарная помощь

Для цитирования: Муратшина К.Г. КНР и страны Океании в период пандемии COVID-19: помощь с китайской спецификой // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 5, № 4 (61). С. 178–187. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-5-4-61-178-187

Original article. Historical science

CHINA'S AID TO PACIFIC ISLAND COUNTRIES DURING THE COVID-19 PANDEMIC: SPECIFIC FEATURES

Ksenia G. MURATSHINA¹

¹ Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia

k.muratshina@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7952-6299>

Abstract: This paper analyses China's aid to Pacific Island counties in dealing with the COVID-19 pandemic. The author consequently studies the components of this aid: providing vaccines, personal protective equipment, testing kits, thermometers, ventilators and other medical materials and equipment, as well as consulting activities and direct financial aid. Then, the characteristic features of Chinese policy are formulated, and the incentives of Beijing's actions are emphasized.

Keywords: China, Oceania, Pacific Island counties, COVID-19 pandemic, foreign aid

For citation: Muratshina K.G. China's Aid to Pacific Island Countries during the COVID-19 Pandemic: Specific Features. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2023, T. 5, № 4 (61). Pp. 178–187. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-5-4-61-178-187

Океания уже не первое десятилетие находится в ряду тех регионов мира, где современный Китай осуществляет наиболее активное и планомерное продвижение своего влияния. Не все малые островные государства имеют с Пекином дипломатические отношения. Маршалловы Острова, Науру, Палау и Тувалу сделали выбор в пользу Тайваня. С остальными же КНР строит партнерство в соответствии со своими геополитическими и экономическими задачами в регионе: конкуренцией с влиянием США, Австралии, Японии и Индии, расширением военно-политического присутствия, созданием прочных финансовых связей и формированием социальной базы партнерства – групп влияния, открыто поддерживающих китайскую политику. Далее будет рассмотрено, что из себя представлял такой сегмент этой политики, как помощь Китая независимым (а точнее, частично независимым, так как Кирибати, Папуа – Новая Гвинея, Самоа, Соломоновы Острова, Тонга и Фиджи входят в Британское Содружество, Острова Кука и Ниуэ имеют «свободную ассоциацию» с Новой Зеландией, а Федеративные Штаты Микронезии – «свободную ассоциацию» с США) странам Океании в борьбе с пандемией COVID-19, и какое место эта помощь заняла в его стратегическом курсе.

С самого начала пандемии первым измерением китайской помощи Океании стала передача средств индивидуальной защиты (СИЗ): масок, перчаток, защитных костюмов, шапочек, очков, бахил. Крупные партии СИЗ в 2020–2022 гг. неоднократно доставлялись во все без исключения страны, с которыми у Китая есть дипломатические отношения. Вместе с ними передавались также и расходные материалы для проведения тестов¹.

Немногим позже помимо СИЗ КНР начала снабжать страны Океании и необходимым медицинским оборудованием. Так, например, партии термометров, лабораторного оборудования и аппаратов искусственной вентиляции легких (ИВЛ) от китайской стороны получало Вануату²; термометры и больничные кровати – Фиджи³; пульсоксиметры, термометры, мониторы, оборудование для электрокардиографии и ультразвуковой диагностики – Кирибати⁴; пульсоксиметры,

кислородные концентраторы и палатки для полевого госпиталя – Соломоновы Острова⁵; аппараты ИВЛ – Самоа⁶.

Часть помощи была в денежной форме: Китай несколько раз передавал своим партнерам суммы наличных денег либо чеков: например, Микронезии – 150 тыс. долл.⁷, Вануату – сначала 100 тыс.⁸, а затем еще 250 тыс.⁹, Папуа – Новой Гвинее – 300 тыс., Самоа – 200 тыс.¹⁰, Соломоновым Островам – 320 тыс.¹¹ и т. д., всего более 2 млн долл.¹² Это было довольно неожиданно для китайской стороны, обычно выделяющей партнерам финансирование только в кредитной форме, но очень своевременно в условиях сложной экономической ситуации, когда странам могли потребоваться средства не только на закупки лекарств, материалов и оборудования, но и на какие-либо срочные выплаты тем, кто остался без работы, на эвакуацию граждан из-за рубежа и тому подобное. Кроме того, в 2020 г. страны получили отсрочку платежей по кредитам¹³ (практически весь регион – крупные должники Китая), что тоже можно считать формой гуманитарного содействия.

Еще одним направлением помощи на протяжении наиболее острой фазы пандемии стала экспертно-консультативная поддержка. Начиная с марта 2020 г., Китай неоднократно проводил в формате онлайн-конференций многосторонние совещания специалистов-медиков с представителями национальных медицинских ведомств и других учреждений сферы здравоохранения всех стран-партнеров в Океании, на которых обсуждались вопросы течения заболевания, предотвращения его распространения и контроль состояния заразившихся¹⁴. В некоторых случаях китайская сторона направляла бригады своих врачей для работы в госпиталях и обучения местных специалистов. Такие бригады побывали, в частности, на Вануату¹⁵, Самоа¹⁶, Кирибати¹⁷.

Наконец, с 2021 г., после проведения всех клинических испытаний и получения необходимых разрешений, Китай начал передавать Океании крупные партии вакцины (использовалась одна вакцина – «Sinopharm»). 280 тыс. доз были выделены и направлены Вануату, 200 тыс. доз – Папуа – Новой Гвинее, 90 тыс. доз – Кирибати, 50 тыс. доз – Соломоновым Островам¹⁸.

У рассмотренных проявлений помощи Китая Океании можно выделить ряд особенностей. Китайская гуманитарная деятельность в Океании в пандемию – довольно средняя по объему. Гораздо большую помощь странам региона оказывали Австралия, Новая Зеландия, США, Евросоюз, Всемирная организация здравоохранения и другие государства и международные организации¹⁹. Особенно ярко это про-

явилось во время прививочной кампании. Только на Вануату и Кирибати большинство населения получило китайскую вакцину (и меньшая часть – вакцины от Австралии, Новой Зеландии, Японии и стран ЕС). В Папуа – Новую Гвинею основная доля вакцин поступила от Новой Зеландии, США и Нидерландов, а китайская партия была меньше и составила чуть более 17 % от общего объема вакцин, поступивших в страну. Примерно то же произошло в случае Соломоновых Островов, получивших основную часть препаратов от США, Австралии, Новой Зеландии, Японии и Индии, тогда как китайская партия составила менее 8 % от общего объема. Тонга, Самоа, Фиджи, Ниуэ и Острова Кука помощи в виде вакцин от Китая не получали, она шла только от Австралии, Новой Зеландии, Японии, Индии, ЕС, США и других стран²⁰.

В распределении помощи КНР заметны неравномерность и избирательность. Различаются суммы финансового вспомоществования, объемы направленного оборудования, количество поставленных доз вакцины. Здесь можно увидеть явный приоритет наиболее «проверенным» экономическим, ресурсным и военно-политическим партнерам. Кроме того, свою роль мог сыграть и еще один фактор: в самом начале пандемии, когда в Китае было большое количество заболевших, некоторые страны Океании, а именно Вануату и Папуа – Новая Гвинея, собрали по несколько десятков тысяч долларов, которые перевели Китаю в качестве помощи в борьбе с эпидемией²¹. Конечно, китайская сторона оценила их дружественный шаг, хотя государству с наибольшими в мире золотовалютными резервами брать деньги от развивающихся стран, у которых множество срочных собственных нужд, – довольно спорное решение. Тем не менее, Китай не стал отказываться и принял эти средства, а впоследствии неоднократно высказывал благодарность правительствам стран-партнеров. Это тоже могло повлиять на его политику и приоритеты.

Неравноценное распределение помощи не может соответствовать самому смыслу гуманитарной деятельности, как таковой, но вполне укладывается в контекст курса КНР. Однако избирательность выражалась не только в этом. Дело в том, что в результате экономических связей с Китаем, большого количества проектов китайских компаний, создания дочерних и совместных предприятий и строительства инфраструктурных объектов в странах региона уже успели сформироваться китайские диаспоры разной величины. И Пекин, естественно, был заинтересован в первую очередь в помощи им. Так, на церемонии передачи вакцины властям Соломоновых Островов посол КНР Ли

Мин открыто высказал пожелание Хониаре первыми прививать китайских граждан, которые живут и работают на островах²². Таким же образом обстояли дела на Вануату: там представители китайской диаспоры и китайских предприятий тоже пришли первыми на вакцинацию вместе с правительством²³. То есть китайская вакцина поставлялась в первую очередь не для того, чтобы прививать врачей, медсестер, санитаров и группы риска по состоянию здоровья, а для определенной социальной группы, плюс руководства страны и ключевых чиновников. Кроме того, ею прививали студентов, которые планировали поехать учиться в Китай²⁴. Получается, китайской стороне было важнее, чтобы с островов не привезли вирус в Китай. Это совершенно другая мотивация актора, который думал, как выясняется, в первую очередь о себе, своих соотечественниках и собственной безопасности, а не о реципиенте гуманитарной помощи.

Еще один узкоспециализированный, но значимый аспект. Если говорить о доставке СИЗ, то в пресс-релизах обычно сообщается о том, что Китай жертвовал странам Океании медицинские маски. Они требовались для большинства людей, но не для врачей в «красных зонах»: медики для работы с больными во всем мире использовали респираторы третьего класса защиты FFP3. Однако упоминание о передаче респираторов встречается редко, и то не мирового стандарта, а китайского, KN95. Получается, что в номенклатуре китайских жертвований тоже присутствовали определенные ограничения.

С учетом ограниченных масштабов и избирательности помощи, довольно неуместным, но вполне объяснимым в плане пропагандистских усилий выглядит информационный фон, создававшийся Китаем вокруг каждого отправленного в Океанию гуманитарного груза. Любая партия не только вакцин, но масок и перчаток обставлялась, как значимое событие, проводились специальные церемонии передачи с заявлениями о «равенстве», «лучших отношениях в истории», «образцовых отношениях», «сообществе общего будущего», фотографии и отчеты публиковались на сайтах государственных учреждений и в СМИ. Абсолютно рутинные инфоповоды, наподобие помощи в эвакуации находившихся в Китае на сборах спортсменов из Тонга или рассказа о жизни фиджийского студента в Ухане, раздувались до размеров целой информационной кампании, как и сообщения об успехе противоэпидемических мер внутри самого Китая²⁵. Можно отметить, что информационно к своей политике, своему имиджу и гуманитарной деятельности в Океании Китай приложил чрезвычайно мощные усилия. При этом определенная подмена понятий, пропагандистские

приемы, неравнозначный и избирательный характер помощи становятся видны лишь при более детальном рассмотрении.

Не в последнюю очередь такая активность КНР была связана с экономическими и военно-политическими задачами, которые Пекин решал и продолжает решать в Океании. На волне информационного успеха и непрерывной риторики о дружбе, взаимопомощи, «стратегическом партнерстве» (довольно неподходящее наименование для колониальных по сути отношений) и борьбе с пандемией «плечом к плечу» он методично продвигал свои интересы, а страны Океании, уже во многом и так зависимые от него, принимали все начинания в интересующих его сферах и соглашались на «совместное развитие» и «общее будущее» вместо своего собственного. К слову, фраза про «общее будущее» («Китайская помощь для общего будущего») была даже напечатана на коробках с гуманитарными грузами²⁶, лучшим образом иллюстрируя, какое условие закладывает китайская сторона в свою политику в отношении Океании.

Получившее наибольшую огласку событие, которое можно связать с ростом китайского влияния в Океании – заключение в 2022 г. рамочного соглашения по безопасности с Соломоновыми Островами. Соглашение уже действует, на островах уже появилась полиция КНР, и планируется дальнейшее расширение китайского присутствия²⁷. Одновременно китайская сторона зондирует почву для возможности подписания похожих по содержанию соглашений и с другими государствами Океании²⁸.

С Самоа Китай в 2022 г. подписал соглашение о техническом и экономическом сотрудничестве по проектам, перечень которых еще только предстоит (!) определить²⁹. То есть государство согласилось на то, содержание чего еще не известно и будет определяться напрямую китайской стороной. Для суверенной страны это кажется практически невозможным, но Китай получил право в полной мере диктовать партнеру свою экономическую волю.

Похожее соглашение о техническом и экономическом сотрудничестве Китай подписал с Кирибати. Кроме того, эта страна согласилась прибегнуть к помощи КНР, чтобы «усовершенствовать работу правоохранительных органов» и провести обучение полицейских. Договоренности уже вызвали повышенную нервозность со стороны Австралии, логично усмотревшей в этом явный рост китайского силового присутствия³⁰.

С Вануату достигнута договоренность о модернизации аэропорта, бывшей базы США³¹. Еще одно государство, в котором Китай по-

лучил контракт на модернизацию аэропорта, – Кирибати³². В переговорах с партнерами из Океании Пекин максимально настойчиво продвигает свои предложения новых и новых инфраструктурных проектов³³. Его заинтересованность объяснима: они нужны ему, потому что дают возможность заработать на кредитах, получить подряды для китайских компаний, оставить возведенные объекты, как правило, в своей собственности, повысить финансовую зависимость партнеров и создать нужный информационный резонанс, демонстрируя бурный рост объемов сотрудничества как такового.

В октябре 2021 г. Китай провел со странами Океании первую многостороннюю встречу министров иностранных дел³⁴. Как можно увидеть, от многосторонних консультаций экспертов-медиков он плавно перешел к шагам в сторону координации внешней политики, особенно с учетом обещаний продолжения финансовой помощи.

Летом 2023 г. в порты Кирибати, Тонга, Вануату и Соломоновых Островов под предлогом дружественных визитов и доставки гуманитарной помощи впервые был осуществлен заход китайского военного корабля медицинского назначения³⁵. Это говорит об открытом желании Пекина расширить еще и военное присутствие в Океании и о том, что страны региона не могут возразить и принимают китайские интересы, как должное. Им нечего противопоставить влиянию КНР, у них нет ни боеспособных армий и возможности себя защитить, ни сильных экономик, нет базиса для полностью независимой политики, чтобы ни на кого не оглядываться.

Наконец, контакты высших должностных лиц КНР и стран Океании не обходятся без заверений последних в следовании политике «одного Китая»³⁶, и здесь КНР тоже решает свою задачу – лишения Тайваня международной поддержки. Это длительная и стратегически рассчитанная политика, и пока она показывает себя достаточно успешной.

С другой стороны, очевидное китайское давление во всех вопросах понемногу уже начинает восстанавливать некоторые страны региона против него, в их обществах растет понимание опасности кабальной зависимости от Пекина и необходимости многовекторной политики. Так, например, Фиджи стало уделять больше внимания своим связям с Австралией³⁷, и новый премьер С. Рабука объявил о свертывании сотрудничества органов правопорядка с китайской стороной, обосновав это тем, что «демократический строй Фиджи и его правовая система отличаются от китайских, и страна вернется к сотрудничеству с теми партнерами, чья система и строй схожи с фи-

джийскими»³⁸. Кое-кто из оппозиционных фиджийских политиков и вовсе начал поднимать тему ответственности Китая за накрывший человечество пандемический кризис³⁹.

Бывший президент Федеративных Штатов Микронезии Д. Пануэло, выступающий за переориентацию страны на связи с Тайванем, в открытом письме парламенту, опубликованном в СМИ, признался, что замечал китайскую слежку за собой, получал угрозы в свой адрес и знал о взятках (конвертах с деньгами, смартфонах, телевизорах и т.д.), которыми китайская сторона подкупала микронезийских чиновников. Требования КНР принять и использовать китайскую вакцину он тоже характеризует как весьма агрессивные⁴⁰ (Микронезия в итоге отказалась от нее – К.М.). Когда Китай в 2022 г. предложил странам Океании заключить многосторонний пакт по безопасности, Микронезия выступила с предостережением, что такой шаг «приведет в регион холодную войну»⁴¹. В итоге пакт не был заключен, но вряд ли китайская сторона полностью откажется от своей идеи в перспективе.

Бывший премьер-министр Папуа – Новой Гвинеи П. О'Нейл открыто попросил нынешние власти страны больше не заключать никаких масштабных соглашений с Китаем, так как это может угрожать ее национальной безопасности⁴². В последнее время это государство активизировало контакты в сфере безопасности с США и еще одной державой, выступающей мощным противовесом китайскому влиянию, – Индией⁴³. Таким образом, становится заметно, что критическое мышление в обществах стран Океании в отношении китайского влияния уже работает. Однако тем более объяснима и китайская активность в продвижении своей гуманитарной помощи: Пекин старается своей деятельностью и информационными усилиями затушевать всё имеющееся недовольство, и пока ему это удается.

В целом, действия КНР в Океании во многом выглядят, как учебное пособие по формированию «мягкой силы» (причем ключевое слово здесь – «сила»), но гуманитарный смысл помощи, ее бескорыстной направленности и всеобщей доступности явно подвергаются эрозии. Конечно, страны-реципиенты получили собственно некоторый объем помощи, и ее наличие было лучше, чем полное отсутствие, но Китаю в большинстве случаев она обошлась дешево (с его огромными промышленными объемами производства СИЗ, оборудования и вакцин), а вот информационные, экономические и военно-политические дивиденды для него оказались и еще будут оказываться в перспективе гораздо более ощутимыми в плане роста влияния во всех сферах жизни региона.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

МУРАТШИНА Ксения Геннадьевна, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 30.10.2023; одобрена после рецензирования 14.11.2023; принята к публикации 30.11.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ksenia G. MURATSHINA, PhD (History), Associate Professor, Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 30.10.2023; approved 14.11.2023; accepted to publication 30.11.2023.

¹ См., напр.: 新华网. 12.05.2020; Reliefweb.int. 29.05.2020; ReliefWeb.int. 02.06.2020; The Embassy of the People's Republic of China in New Zealand (Cook Islands, Niue). 17.07.2020; The Embassy of the People's Republic of China in the Independent State of Samoa. 02.12.2020; Fijivillage.com. 19.05.2021; Samoa Global News. 02.02.2022; 新华网. 24.02.2022; CGTN. 26.03.2022; 新华网. 31.05.2022.

² См., напр.: Global Times. 25.05.2022.

³ См., напр.: The Fiji Times. 15.12.2021.

⁴ См., напр.: 新华网. 24.02.2022.

⁵ См., напр.: Solomon Star. 27.01.2022; The Diplomatic Insight. 24.02.2022.

⁶ См., напр.: The Embassy of the People's Republic of China in the Independent State of Samoa. 16.07.2020.

⁷ ReliefWeb.int. 02.06.2020.

⁸ Zhang D. China's COVID-19 Pacific diplomacy // Development Policy Centre. 27.05.2020.

⁹ Loop Vanuatu. 19.11.2021.

¹⁰ Zhang D. China's COVID-19 Pacific diplomacy.

¹¹ Solomon Star. 27.01.2022.

¹² Reliefweb.int. 29.05.2020.

¹³ См., напр.: Samoa Observer. 19.11.2020.

¹⁴ См., напр.: Zhang D. China's COVID-19 Pacific diplomacy; The Embassy of the People's Republic of China in New Zealand (Cook Islands, Niue). 17.07.2020; The Embassy of the People's Republic of China in the Independent State of Samoa. 02.12.2020.

¹⁵ См., напр.: CGTN. 26.03.2022.

¹⁶ См., напр.: Samoa Observer. 19.11.2020.

¹⁷ См., напр.: West Observer. 01.06.2022.

¹⁸ UNICEF COVID-19 Dashboard.

¹⁹ См., напр.: UNICEF. 11.03.2021; World Health Organization. 18.04.2021; 28.03.2022; 18.10.2022; 08.12.2022; 24.04.2023.

²⁰ UNICEF COVID-19 Dashboard.

²¹ Zhang D. China's COVID-19 Pacific diplomacy.

²² Council Pacific Affairs. 13.04.2021.

²³ Dknews.kz. 16.06.2021.

²⁴ ABC News. 21.05.2021.

²⁵ Zhang D. China's COVID-19 Pacific diplomacy.

²⁶ См., напр.: CGTN. 28.01.2022; 26.03.2022.

²⁷ Pina.com.fj. 19.07.2023.

²⁸ Sputnik. 21.05.2022.

²⁹ Seemorerocks.is. 29.05.2022.

³⁰ West Observer. 01.06.2022.

³¹ Sputnik. 21.05.2022.

³² 1news.co.nz. 11.11.2021.

³³ См., напр.: 新华网. 02.06.2022; Zhang D. China's COVID-19 Pacific diplomacy // Development Policy Centre. 27.05.2020.

³⁴ Cook Islands News. 22.10.2021.

³⁵ Gcaptain.com. 16.07.2023.

³⁶ См., напр.: Cook Islands News. 22.10.2021; RNZ News. 30.05.2022; 新华网. 31.05.2022.

³⁷ Seemorerocks.is. 29.05.2022.

³⁸ Pina.com.fj. 19.07.2023.

³⁹ Radio New Zealand. 31.07.2020.

⁴⁰ The Guardian. 10.03.2023.

⁴¹ Reuters. 04.06.2022.

⁴² Reuters. 04.06.2022.

⁴³ France24.com. 22.05.2023.